

Сняв рубашку, Саске тихо сидел, пока Хокаге, к которому теперь присоединился Какаши, изучал печать Орочимару.

- Наруто осматривал тебя? - Спросил седовласый джонин.

- Да, сказал, что я не могу использовать техники или формировать чакру, не рискуя подвергнуться дальнейшему воздействию печати. Но больше он ничего не смог сделать.

- Его навыки недостаточно развиты для работы с печатями такого уровня. - Сказал Хирузен, рассматривая каждую деталь рисунка. - Ты слышал голос в голове?

- Да, он сказал, чтобы я стал сильнее и убил любого вставшего на пути. - Учиха уставился в землю. - Я напал на Наруто из-за этой чертовой штуки. Вы можете убрать ее, Хокаге-сама?

Высохший старик издал гортанный звук, поглаживая бороду.

- Боюсь, не полностью. - Эти слова разрушили всякую надежду Учихи. - Но я могу подавить ее при помощи запечатывания. Ограничить её влияние и позвольте тебе снова использовать техники и формировать чакру без риска воздействия проклятой печати.

- Больше ничего нельзя сделать?

Какаши весело добавил:

- Можно вырезать плоть, затронутую печатью и таким образом удалить ее.

- ...Запечатывайте тогда. - Сказал Саске с мрачным выражением лица.

Хокаге похлопал его по плечу.

- Постарайся сохранять спокойствие, мой мальчик, это будет больно.

Он издал невеселый смешок.

- Я уже привык к боли.

Саске почувствовал, как чакра, прошла сквозь пальцы Хокаге и вошла в него.

Молодой Учиха почувствовал, как нарастает неприятное давление.

«Какая боль!»

Он громко завыл, почувствовав обжигающе горячее жжение пламени и электричества, растекающееся от шеи по всему телу.

- Печать! - Громко и ясно произнес Сарутоби, заканчивая работу.

Вокруг трех томоэ появилось множество символов, и они ярко вспыхнули, прежде чем стать невидимыми.

Проклятая печать осталась на месте, но теперь была инертной.

Боль прекратилась, но ощущения задержались на мгновение.

Саске ахнул, положив дрожащую руку себе на шею.

- Дело сделано. - Сообщил ему Хокаге.

- Расслабься, Саске. Дыши. - Посоветовал ему сэнсэй. – Медленно.

Молодой Учиха медленно восстанавливал дыхание, приходя в себя.

- Благодарю вас. - Сказал он, почтительно склонив голову перед Хокаге.

- Нет нужды благодарить, мой мальчик. - Его тон был тяжелым.

Это показалось странным Саске, но не решил не придавать этому значения, надевая рубашку.

Какаши положил руку ему на плечо.

- Иди к Сакуре и Наруто. Отдохни немного, прежде чем начнется разбор следующей части экзамена.

Учиха кивнул, мысль о товарищах по команде заставила его вспомнить события, произошедшие в лесу. Мгновение он пытался подобрать правильные слова, прежде чем посмотреть в лицо старику.

- Наруто знает правду о своем отце, Хокаге-сама.

Хирузен смог сохранить спокойствие перед лицом этой новости.

- ...В самом деле?

Саске кивнул в ответ.

- Да. Это не мое дело, но я считаю, что вы должны поговорить с ним.

Сарутоби медленно выдохнул.

- Да... Да, это нужно было сделать уже давно...

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

И Сакура, и Наруто были в восторге, когда нашли комнату, предназначенную для их команды, с тремя кроватями и ванной комнатой.

Блондин уткнулся лицом в один из матрасов, вызвав хихиканье у девушки.

Розововолосая села рядом с ним.

- Интересные несколько дней, да?

Наруто фыркнул, прежде чем перевернуться на спину. Его лазурный взгляд устремлен в потолок.

- Ты... действительно не злишься на меня? Из-за того, что я джинчуррики и все такое. - Его вопрос был встречен щелчком по лбу. - Ой!

Девушка бросила на блондина сухой взгляд.

- Бака. - Голос Сакуры был тихим, и она смотрела ему в глаза. - Статус джинчуррики не имеет для меня значения. Ты мой друг и товарищ по команде. Может быть, будущий Пятый Хокаге, если перестанешь выдавать желаемое за действительное. - Сказала Сакура, дерзко ухмыляясь.

Узумаки выглядел свирепо, но спустя секунду рассмеялся.

Их смех был прерван звуком открывающейся двери. По другую сторону стоял их товарищ по команде и старик за его спиной.

Наруто и Сакура вскочили на ноги и побежали прямо к Учихе.

- Ты в порядке? - Быстро спросил Наруто. - Ты больше не будешь вести себя как идиот?

Саске нахмурился.

- Только если ты продолжишь меня раздражать.

Сакура вздохнула, отчасти с облегчением, отчасти разочарованная их выходками.

- Он в порядке.

Когда Учиха прошел мимо своей команды, чтобы сесть на одну из кроватей, Наруто повернулся к Хирузену.

- Прежде чем мы поговорим, ответь пожалуйста, Джиджи, я действительно член клана Узумаки?

Сакура, и Саске наблюдали за каменным выражением лица Хокаге, который минуту молчал, прежде чем вздохнуть.

- Да... Ты сын Кушины Узумаки. - Блондин прищурился. - Вас двоих я попрошу держать это в тайне. А сейчас я должен поговорить с Наруто наедине.

Прежде чем кто-либо из них успел ответить, Хокаге и Наруто исчезли.

XXX ~ Наруто и Хирузен ~ XXX

Появившись в личном кабинете Сарутоби в башне, блондин увидел, что это место похоже на кабинет Джиджи в башне Хокаге, но, в данный момент его не беспокоили такие детали.

Подойдя к своему столу, Хирузен активировал барьер.

Усевшись на удобном диване, старик посмотрел прямо на приемного внука.

- Продолжай, Наруто-кун.

- У меня есть клан, и ты никогда не рассказывал мне об этом. Почему? - Паренек говорил со смесью боли и ярости.

- Для твоей защиты. Во время Третьей Войны Шиноби твоя мать вырезала свою легенду на трупах шиноби Ива и Кумо. Кушину чрезвычайно уважали и боялись за ее мастерство в кендзюцу, тайдзюцу и фуиндзюцу. У нее также была редкая форма чакры, позволяющая

создавать прочнейшие цепи. Подобное могли только Узумаки.

- Ты не ответил на мой вопрос.

Внутренне паренек был в восторге слушая такие подробности о маме.

- Во время Второй войны ваш клан был почти уничтожен совместным нападением Ива и Кумо. Они глубоко боялись способностей Узумаки. И поэтому, когда наши силы были рассредоточены, они напали. Кушина, к счастью, прибыла в Коноху за несколько недель до нападения. Я боялся, что люди прознав о твоей принадлежности к прямой линии Узумаки и Узумаке, попытаются тебя использовать. Ты был бы мишенью.

- Я все равно мишень... - Пробормотал Наруто. Он был джинчуррики Кьюби, что больше не было секретом. - Только из-за чертового Лиса.

«Эй! Мне тоже все это не нравится!»

Паренек решил проигнорировать слова Курамы, наполненные раздражением.

- Если бы все шло по плану, тебя бы никогда не было. - Вздохнул Сандайме, потирая лоб. - Твоя мать... Она была предыдущей джинчуррики.

Голубые глаза распахнулись в шоке.

- Что..?

- Вот почему она прибыла в Коноху. - Объяснил Хирузен. - Она была самым идеальным сосудом.

- Но... Я не понимаю... - Наруто покачал головой. - Тогда как же Кьюби вырвался на свободу?

- Беременность женщины-джинчуррики необычна. Ребенок питается чакрой из печати. Беременность продляется еще на один месяц и женщина сильно ослабевает.

«Это объясняет откуда у меня отметины похожие на лисьи усы, но...» - Разве не существовало мер предосторожности? - Спросил он вслух.

Взгляд Хокаге был сух, как песок.

- Ты думаешь, мы глупые, мой мальчик? Конечно, все было подготовленно. Ее отвезли рожать в специальное место. Окруженное моими многослойными печатями и барьерами, десятками АНБУ, моя собственная жена заботилась о твоей матери, сам Четвертый поддерживал стабильность печати Лиса.

- ...Он был моим отцом, верно?

- ...Да.

Наруто крепко зажмурил глаза, стараясь не дать слезам пролиться.

- Почему он выбрал меня?

«Он должен был понимать, как тяжело мне придется. Что за отец подвергает сына такой участи?»

Паренек поднял глаза, когда почувствовал руку на своем плече, и увидел, что Хирузен смотрит на него с сочувствием и болью в глазах.

- Потому что не было выбора... Отец доверил своему единственному сыну огромную ответственность.

- ...Что случилось?

Хирузен издал хрипло вздохнул.

- Вопрос, который я не перестаю задавать себе после стольких лет. Похоже вмешался кто-то посторонний. Кто-то очень сильный... - Хирузен вздохнул. - Как ты узнал обо всем?

- Это... трудно объяснить. - Шмыгнул он носом, потирая руку. - Там, в Лесу, мы с ребятами поняли это, просто сложив все факты воедино. Также помогает то, что я, по сути, точная копия своего... отца. - Было странно говорить это слово. - Забавно, как много людей этого не замечают. - С горечью сказал он.

- О, не удивляйся, мой мальчик. Люди часто отказываются замечать то чего не хотят видеть. Даже когда это у них под носом. - Мудро сказал Хокаге. - Ты сам тоже никогда этого не замечал, потому что ни в коем случае не мог сравнивать себя с Четвертым, я не прав?

- Прав... - Был вынужден признать паренек.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1669163>